

ЧИВИК-ЧИВИК!

Я вышел на поветь.

- Чивик-чивик, - раздалось из-под самой крыши. Это звучало как “доброе утро”.

На жердочке между стропилами сидела пара ласточек. Они чистили перышки и с любопытством смотрели вниз, на меня.

- Чивик?

“Кто это такой?” - перевел я птичий вопрос. Еще бы! Ведь они видели меня впервые. Всего две недели назад мы с женой купили этот деревенский дом, пустовавший лет, поди-ка, пять. Ясное дело, все эти пять лет ласточки были его безраздельными хозяевами. Вот и сейчас, в погожее майское утро, они прилетели из Африки домой. И вдруг...

И вдруг заявляется на поветь кто-то большой и нескладный, у которого вместо клюва - шишка, а на шишке этой два стеклышка приспособлены. Крыльев у незнакомца нет, но зато есть две палки с хваталками на концах. И есть еще усы. Правда, усы не редкие и злые, как у кошки, а густые, добрые.

Хорош портретик? Я совершенно убежден, что ласточки своим “чвир-чвир-чвир” сейчас как раз и ведут обсуждение моей личности. Наконец, одна из них срывается с жердочки и, часто-часто работая крылышками, делает виражи над моей головой. Полет ее бесшумен и нарочито нетороплив. Можно подумать, что это громадная бабочка парит над цветком, если, конечно, за цветок принять мою шевелюру.

Не обращая внимания на летунью, я беру в углу повети дрова, припасенные для русской печки, и удаляюсь с ношей в сени.

- Чивик?

- Чивик-чивик?... Чвиррр!

Диалог мог означать только успокоение, и я перевел его так:

- Остаемся?
- Улетать из-за этого чудака?.. Ты с ума сошел!

На другое утро под крышей сеновала стоял целый содом.

Со стороны можно было подумать, что ласточек десять устроили там совещание.

- Чвирррр! Чвирррр! Чвирррр!
- Чивик-чивик-чивик-чивик!..
- Чвирррррр!

По какой причине скандал?

В темноте из-за печной трубы сверкнули два зеленых уголька. Так и есть! Это - рыжий кот. Притащился и хищно поглядывает на ласточек. Видит око, да зуб неймет. Однако на всякий случай пришлось хлестнуть по трубе длинной вицей. Кот недовольно фыркнул и рыжей молнией метнулся в слуховое окно.

Через пять минут - опять переполох.

- Чвиррррр!
- Чик-чик-чик-чивик!
- Чвирричирк!
- Чирк-чивик!
- Чирикчвиррр!

Батюшки, опять кот! Бегу опрометью на поветь. Ничуть не бывало! Пернатая парочка сидит на жердочке и в пух и прах ругается. Одна птичка как бы оправдывается, а другая явно нападает. Пригляделся и все понял. Оправдывается он, а нападает она. И разгорелся сыр-бор из-за гнезда.

Поразмыслив, я перевел птичий разговор:

- Пора гнездо лепить!
- А вон старое, прошлогоднее - вполне хорошее!
- Ах, ты, лодырь! Не хочу сидеть в старом. Старое - на самом виду. Детей погубить хочешь?
- В прошлом году обошлось...
- В прошлом-то году мы одни тут были. А теперь ходят всякие!

И что бы вы думали? Победила все-таки она. Через трое суток под самым князьком крыши красовалось новенькое гнездышко. Оно было серенькое - ни дать ни взять из цемента склеено. Не все знают, что у ласточек в зобиках и впрямь по цементному заводу спрятано. Обычная глина, перемешанная со слюной, - вот и весь птичкин строительный материал. Понятное дело, постелька в домике - из травинок, пуха и других мягких вещей.

Слава Богу! На несколько дней на повети воцарилось спокойствие. Но уже через неделю, когда я опять появился на повети, раздалось грозное:

- Чивик! Чивик!

Обе ласточки спикировали прямо на меня. А в гнездышке засвиристело: “чвирь-чвирь-чвирь-чвирь...”

“Ага, детишки народились!” - догадался я и решил понаблюдать, что будет дальше.

- Чивик! Чивик!

Это уже звучало, как приказ: “Убирайся! У нас тут маленькие!”

Я попытался возразить:

- Да ничего вашим птенцам не сделается! Только издали посмотрю...
- Чивик! Чвирр! (“И издали нельзя! Понятно?”)

“Ну, знаете, это уже эгоизм!” Однако пришлось ретироваться. Но скоро я в сенной стенке нашел щель между бревнами и устроил себе наблюдательный пункт.

На повети кипела жизнь. Отец и мать сновали, таская корм потомству. А потомство росло, увеличивалось в размерах, и скоро пять хвостов торчало из гнездышка.

Самым интересным было время, когда у ласточат начались учебные полеты. Малыши срывались с гнезда и, отчаянно махая крылышками, подруливали к жердочкам-переводам. Снизу птички были похожи на акробатиков под куполом цирка. У них и фракы были, как у заправских актеров. Вот только умения кот наплакал. Пролетят сантиметров десять и - цап коготками за спасительную жердочку. А вереску зато - на всю деревню!

Однажды, проснувшись, я не услышал на повети знакомого гомона. Заглянул в щелку. Ни одной птички - ни взрослой, ни маленькой. Зато вокруг дома носилась целая стая ласточек. Потом они и совсем пропали. Знатоки сказали, что все семейство переселилось в ближайшую рощу. Осиротела поветь. Грустно стало на ней, пусто...

...Через год мы вновь приехали в деревню. Дом встретил нас радостным поскрипыванием половиц. Я сбегал на родник за водой. Потом пошел за дровами.

Едва вышел на поветь, как услышал:

- Чивик-чивик!

Пара ласточек сидела на жердочке и, склонив головки, наблюдала за мной.

- Здравствуйте, - сказал я им. - С прибытием!

И жизнь на повети покатила по новому кругу.